

Агата Кристи
Первая леди детектива

◆ *Agatha Christie* ® ◆

Агата Кристи – самый публикуемый автор всех времен и народов после Шекспира. Тиражи ее книг уступают только тиражам его произведений и Библии. В мире продано больше миллиарда книг Кристи на английском языке и столько же – на других языках. Она автор восьмидесяти детективных романов и сборников рассказов, двадцати пьес, двух книг воспоминаний и шести психологических романов, написанных под псевдонимом Мэри Уэстмакотт. Ее персонажи Эркюль Пуаро и мисс Марпл навсегда стали образцовыми героями остросюжетного жанра.

Многие произведения писательницы были превращены в пьесы, фильмы и телевизионные сериалы. Среди наиболее известных фильмов по ее произведениям – «Убийство в “Восточном экспрессе”» (1974 и 2017 гг.) и «Смерть на Ниле» (1978 г.). Роль Пуаро в этих фильмах сыграли знаменитые актеры Альберт Финни, Кеннет Брана и Питер Устинов соответственно. На телевизионном экране незабываемый образ великого сыщика создал Дэвид Суше, а мисс Марпл воплотили такие актрисы, как Джоан Хиксон, Джеральдин Макьюэн и Джулия Маккензи.

АГАТА
КРИСТИ

УБИЙСТВО
В РАЗГАР ЗИМЫ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

MIDWINTER MURDER

Midwinter Murder © 2020 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

Christmas at Abney Hall. Excerpted from An Autobiography © 1975 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Chocolate Box © 1923 Agatha Christie Limited. All rights reserved. A Christmas Tragedy © 1930 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Coming of Mr Quin © 1924 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Mystery of the Baghdad Chest © 1932 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Clergyman's Daughter/The Red House © 1923 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Plymouth Express © 1923 Agatha Christie Limited. All rights reserved. Problem at Pollensa Bay © 1935 Agatha Christie Limited. All rights reserved. Sanctuary © 1954 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Mystery of Hunter's Lodge © 1923 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The World's End © 1927 Agatha Christie Limited. All rights reserved. The Manhood of Edward Robinson © 1924 Agatha Christie Limited. All rights reserved. Christmas Adventure © 1923 Agatha Christie Limited. AGATHA CHRISTIE, MARPLE and POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved. www.agathachristie.com

Кристи, Агата.
К82 Убийство в разгар зимы : [перевод с английского / Агата Кристи]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-156753-8

На улице так холодно, а день так короток... Идеальное время, чтобы поудобнее устроиться в теплой квартире с горячим напитком и сборником зимних убийственных головоломок от бесподобной Агаты Кристи! Перед вами откроется мир смертоносного снега и опасных подарков, отравленных угощений и таинственных гостей. Но господствуют в нем не злодеи, а легендарные сыщики леди Агаты во главе с Эркюлем Пуаро и мисс Марпл.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-156753-8

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Вступление

РОЖДЕСТВО В ЭБНИ-ХОЛЛЕ

(Отрывок из автобиографии)

Рождество мы обыкновенно проводили в Чешире, в семье Уотс. Джимми приурочивал к этому времени свой ежегодный отпуск, и они с Мэдж на три недели уезжали в Санкт-Мориц, в Швейцарию. Джимми отлично катался на коньках и поэтому предпочитал такой вид отдыха. Мы с мамой ехали в Чидл и, так как новый дом под названием Мэнор-Лодж не был достроен, жили в Эбни-Холле со старыми Уотсами, четырьмя их детьми и Джеком. Для ребенка нельзя вообразить лучшего дома, чтобы оказаться в нем на Рождество: огромный викторианский готический особняк с бесчисленными комнатами, коридорами, переходами, неожиданными ступеньками, парадными лестницами, черными лестницами, альковами, нишами — всем, о чем только можно мечтать, не говоря уже о том, что там было три рояля, на которых разрешалось играть, и еще музыкальная шкатулка! Единственное, чего недоставало в этом доме, — это дневного света; везде царил темень, кроме салона с его обтянутыми атласом стенами и большими окнами.

Мы с Нэн стали закадычными друзьями. Не только друзьями, но и «собутыльниками»: нам обоим нравил-

6 ся один и тот же напиток — сливки, обыкновенные натуральные сливки. Хотя в Девоншире я поглощала в огромных количествах тамошние квашеные сливки, сырые доставляли нам особое удовольствие. Когда Нэн гостила у нас в Торки, мы частенько заявлялись в разные молочные, где получали по стакану молока пополам со сливками. В Эбни же мы ходили на домашнюю ферму и выпивали по полпинты сливок. Мы продолжали глушить их всю жизнь, и я до сих пор помню, как, запасшись картонными пакетами сливок в Саннингдейле, мы отправлялись с ними на площадку для гольфа, садились перед клубом и в ожидании, пока наши уважаемые мужья закончат свой турнир, опустошали каждая по пинте.

Эбни был настоящим раем для гурманов. У миссис Уотс существовала так называемая домашняя кладовая с «запасами». Она отличалась от бабушкиной кладовой, представлявшей собой нечто вроде надежно запертого домика с сокровищами, из которого доставали разные разности. К кладовой миссис Уотс доступ был открыт, и полки, выстроившиеся вдоль всех стен, были заставлены всевозможными лакомствами. С одной стороны лежал шоколад, ящики шоколада всех сортов, шоколадные кремы в фирменных упаковках, печенье, имбирные пряники, сухие фрукты и так далее.

Главным праздником в году было, конечно, Рождество. Рождественские чулки в изножье кровати. Завтрак, во время которого каждого ждал стул с громоздившейся на нем горой подарков. Быстренько в церковь и поскорее домой, чтобы снова разворачивать пакеты. В два часа — рождественский обед, при спущенных шторах, а в полумгле поблескивают украшения. Сначала устричный суп (я его не слыш-

ком жаловала), тюрбо, потом две индейки, вареная и жареная, и огромное жареное говяжье филе. Затем наступала очередь сливового пудинга, сладкого пирога и пропитанного вином, залитого сливками бисквита с запеченными внутри шестипенсовиками, свинками, колечками, амарантовыми шариками и прочим в этом роде. И наконец снова разнообразнейший десерт. В одном из моих романов — «Приключение рождественского пудинга» — я описала такой праздник. Убеждена, что такого никогда не доведется увидеть нынешнему поколению; в самом деле, сомневаюсь даже, что теперешние люди в состоянии одолеть подобную трапезу. Что же до нас, то наши желудки отлично с ней справлялись.

Я обычно состязалась в гастрономической доблести с Хамфри Уотсом, другим сыном Уотсов, следующим по возрасту после Джеймса. Его двадцать один или двадцать два года приходились на мои двенадцать-тринадцать. Очень красивый молодой человек, да к тому же еще великолепный актер и рассказчик. В высшей степени влюбчивая, не помню, однако, чтобы я в него влюбилась, хотя сейчас меня поражает, что этого не произошло. Наверное, потому, что в тот период мои любовные увлечения носили романтический характер и касались только широко известных недосыгаемых персон, таких, как лондонский епископ, король Испании Альфонсо и, конечно, разные актеры. Увидев в «Рабе»¹ Генри Эйнгли, я влюбилась в него по уши и потеряла голову от Льюиса Уоллера в «Месье Бокере»².

¹ «Р а б» — пьеса известного английского драматурга Томаса Мортонна.

² «М е с ь е Б о к е р» — пьеса Бута Таркингтона, американского писателя, жившего в Европе.

Во время рождественского обеда мы с Хамфри, не жалея сил, поглощали угощение. По части устричного супа он меня обгонял, но в остальном мы «дышали друг другу в затылок». Мы оба ели сначала вареную индейку, потом жареную и четыре или пять кусков филе. Вполне вероятно, что взрослые ограничивались только одним видом индейки, но, если мне не изменяет память, старый мистер Уотс после индейки воздавал должное и филе. Потом мы принимались за сливовый пудинг, сладкий пирог и бисквит (я не особенно налегала на него, так как не любила вино). После этого шли печенья, виноград, апельсины, элвасские сливы, карлсбадские сливы и засахаренные фрукты. И, наконец, весь оставшийся день из кладовой приносили горстями шоколад разных сортов, кому что понравится. И что же? На следующий день я заболела? Или у меня случался приступ печени? Ничуть не бывало. Единственный приступ печени, от которого, помню, я очень страдала, случился, когда в сентябре я объелась неспелых яблок. Я ела их каждый день, но, видимо, один разхватила лишку.

Еще я помню, как в шесть или семь лет поела грибов. Я проснулась от боли в одиннадцать часов вечера, бросилась в гостиную, где мама и папа устраивали многолюдный прием, и трагическим тоном объявила:

— Я умираю! Я отравилась грибами!

Мама быстро утешила меня, напоила настойкой из ипекакуаны, непременно хранившейся в каждой домашней аптечке, и уверила, что на сей раз я не умру.

Во всяком случае, не помню, чтобы я хоть один раз заболела на Рождество. У Нэн Уотс, в точности как у меня, было отличное пищеварение. И вообще, когда я вспоминаю былые времена, у меня склады-

вается впечатление, что все обладали отменной пищеварительной системой. Подозреваю, что и тогда попадались люди с язвой желудка или двенадцатиперстной кишки, которые должны были проявлять осторожность, но никак не могу припомнить, чтобы кто-нибудь сидел на рыбной или молочной диете. Грубый век обжор? Да, но в то же время век радости и удовольствий. Принимая во внимание количество пищи, которое я поглощала в детстве и юности (потому что всегда была голодна), просто не могу взять в толк, как мне удалось остаться такой худой — в самом деле тощим цыпленком.

После сладостной праздности второй половины рождественского дня (разумеется, для взрослых) младшие были все при деле: читали, рассматривали подарки, продолжали есть шоколад и так далее, наступало время роскошного чаепития с необъятным, покрытым сахарной глазурью рождественским тортом и всем прочим — и, наконец, ужин: холодная индейка и горячий пирог. В восемь часов приходила очередь рождественской елки, снова увешанной подарками. Прекраснейший день, который оставался в памяти весь год до нового Рождества.

КОРОБКА КОНФЕТ

В тот вечер была жуткая погода. За окнами противно завывал ветер, а дождь со страшной силой лупил в окна.

Мы с Пуаро сидели перед камином, протянув ноги к его живительному огню. Между нами располагался низенький столик. С моей стороны на нем стоял отлично приготовленный горячий пунш, а со стороны Пуаро дымился густой ароматный шоколад, который я не стал бы пить даже за сотню фунтов! Отхлебнув из розовой фарфоровой чашки глоток этой густой коричневой жижи, Пуаро удовлетворенно вздохнул.

— *Quelle belle vie!*¹ — проворковал он.

— Да, наш славный старый мирок, — согласился я. — Вот я тружусь себе потихоньку, причем неплохо тружусь! И вот вы, знаменитый...

— *O, mon ami!* — протестующе воскликнул Пуаро.

— Но ведь так и есть. Все именно так! Вспоминая длинную череду ваших успешных расследований, я могу только изумляться. Мне не верится, что вам известно, что такое провал!

— Вы, должно быть, шутите, только большой оригинал мог придумать такое!

¹ Как прекрасна жизнь! (*фр.*)

— Нет, а серьезно, разве у вас бывали неудачи?

— Сколько угодно, друг мой. А что вы хотите? *La bonne chance*, увы, не всегда сопутствует нам. Бывало, что ко мне обращались слишком поздно. И частенько кто-то другой опережал меня перед самым финишем. Дважды из-за внезапной болезни удача ускользала от меня в последний момент. У каждого бывают свои взлеты и падения, *mon ami*.

— Я совсем не это имел в виду, — возразил я. — Я спрашивал о полном провале, который произошел из-за вашей собственной ошибки.

— А, понимаю! Вы спрашиваете, попросту говоря, случилось ли мне оказаться в роли патентованного дурака? Однажды, мой друг, однажды... — Тихая, задумчивая улыбка блуждала по его лицу. — Да, однажды я едва не свалил дурака. — Он резко выпрямился в своем кресле. — Итак, мой друг, я знаю, что вы записываете истории моих маленьких успехов. А сейчас вы сможете добавить к этой коллекции историю моего провала!

Наклонившись вперед, он подбросил очередное полено в огонь. Затем, тщательно вытерев руки салфеткой, висевшей на крючке возле камина, он откинулся на спинку кресла и начал свой рассказ:

— История, которую я собираюсь рассказать вам, произошла в Бельгии много лет назад. Как раз в то время во Франции шла ожесточенная борьба между церковью и государством. Месье Поль Дерулар был неким заслуживающим внимания французским депутатом. То, что его ждал портфель министра, было секретом Полишинеля. Он принадлежал к радикальной антикатолической партии, и было очевидно, что, придя к власти, он столкнется с ожесточенной враждой. Он был весьма своеобразной личностью. Он

12 не пил и не курил, но в других отношениях тем не менее был не столь безупречен. Вы же понимаете, Гастингс, *c'était des femmes... toujours des femmes!*¹

Несколькими годами раньше он женился на одной даме из Брюсселя, которая принесла ему солидное dot, приданое. Несомненно, эти деньги сыграли положительную роль в карьере месье Дерулара, поскольку его семья не считалась богатой, хотя он всегда при желании имел право именовать себя бароном. Этот брак оказался бездетным, и его жена умерла через два года после их свадьбы... упала с лестницы. Среди наследства, которое она завещала ему, был особняк в Брюсселе на авеню Луиз.

Именно в этом доме он внезапно умер, и это событие совпало с отставкой министра, чей портфель он должен был унаследовать. Все газеты напечатали длинный некролог о его жизненном пути и успешной карьере. Его смерть, которая произошла совершенно неожиданно вечером после ужина, была объяснена остановкой сердца.

В то время, *mon ami*, я служил, как вам известно, в бельгийской сыскальной полиции. Смерть Поля Дерулара не особенно взволновала меня. Как вы также знаете, я являюсь *bon catholique*, то есть его кончина показалась мне благоприятным событием.

Дня через три, у меня как раз только что начался отпуск, мне пришлось принять у себя на квартире одну посетительницу. Дама была под густой вуалью, но, очевидно, совсем молодая; и я сразу понял, что передо мной *jeune fille tout a fait comme il faut*.

«Вы месье Эркюль Пуаро?» — тихим, мелодичным голоском спросила она.

¹ Есть еще женщины... всегда есть женщины! (*фр.*)

Я слегка поклонился.

«Из сыскной полиции?»

Я вновь поклонился и сказал: «Присаживайтесь, мадемуазель, прошу вас».

Она присела на стул и подняла вуаль. Ее лицо было очаровательным, хотя припухшим от слез и измученным, словно ее терзала какая-то мучительная тревога.

«Месье, — сказала она, — я знаю, что вы сейчас в отпуске. Следовательно, можете взяться за одно частное расследование. Понимаете, я не хочу обращаться в полицию».

Я с сомнением покачал головой:

«Боюсь, мадемуазель, вы просите меня о невозможном. Даже в отпуске я остаюсь полицейским».

Она подалась вперед.

«*Écoutez, monsieur*¹. Я прошу вас только провести расследование. За вами сохраняется полное право сообщить полиции о его результатах. Если мои подозрения подтвердятся, то нам понадобится вся законная процедура».

Дело явно принимало иной оборот, и я без долгих разговоров предоставил себя в ее распоряжение.

На щеках ее появился легкий румянец.

«Благодарю вас, месье. Я прошу вас расследовать смерть месье Поля Дерулара».

«Как?» — удивленно воскликнул я.

«Месье, больше мне нечего добавить... я могу сослаться только на женскую интуицию, но я уверена... понимаете, я уверена, что месье Дерулар умер не естественной смертью!»

«Но врачи, несомненно...»

¹ Выслушайте меня, месье (*фр.*).

14 «Врачи могут ошибаться. У него было отличное, просто отменное здоровье. Ах, месье Пуаро, я умоляю вас помочь мне...»

Несчастное дитя, она выглядела такой расстроенной. Она готова была броситься передо мной на колени. Я приложил все силы, чтобы успокоить ее:

«Я помогу вам, мадемуазель. Я почти уверен, что ваши подозрения необоснованны, но мы постараемся во всем разобраться. Вначале я попрошу вас описать мне обитателей его дома».

«У него была прислуга — Жаннетт и Фелисия, а Дениз — кухарка. Она прослужила в этом доме много лет; остальные — простые сельские девушки. Есть еще Франсуа, но он тоже очень старый слуга. Кроме них, в доме живет мать месье Дерулар. Меня зовут Вирджиния Меснар. Я — бедная родственница, кухня покойной мадам Дерулар, жены Поля, и я уже более трех лет живу в их доме. Вот я и описала вам всех домашних. Также сейчас в доме живут два гостя».

«А кто они?»

«Месье де Сент-Алар, сосед месье Дерулар во Франции. А также один его английский знакомый, мистер Джон Уилсон».

«И они все еще здесь?»

«Мистер Уилсон здесь, а месье де Сент-Алар вчера уехал».

«И что же вы предлагаете, мадемуазель Меснар?»

«Если вы явитесь в наш дом через полчаса, то я придумаю повод для вашего появления. Лучше всего представить вас журналистом. Я могу сказать, что вы прибыли из Парижа и что вы принесли некие рекомендации от месье де Сент-Алара. Мадам Дерулар очень слаба здоровьем, и ее мало волнуют такие детали».

Под изобретенным мадемуазель предлогом я был допущен в этот дом и приглашен на короткую аудиенцию к матери покойного депутата, которая оказалась на удивление импозантной дамой аристократического вида, хотя, очевидно, слабого здоровья.

Не знаю, мой друг, — продолжал Пуаро, — можете ли вы в достаточной мере представить всю сложность моей задачи. Интересующий меня человек умер три дня назад. Если там и имела место нечистая игра, то допустима была только одна возможность — яд! А у меня не было никакого шанса увидеть тело и не было никакой возможности исследования или анализа, никакого способа, который помог бы определить наличие и тип яда. Не было никаких сведений, подозрительных фактов или иных зацепок, над которыми можно было бы поразмышлять. Был ли этот человек отравлен? Или он умер естественной смертью? И вот мне, Эркюлю Пуаро, предстояло разобраться во всем этом без какой-либо внешней помощи.

Для начала я опросил всех слуг и с их помощью сделал некоторые выводы о том вечере. Я обратил особое внимание на подаваемые к обеду блюда. Месье Дерулар сам наливал себе суп из супницы. Далее последовали отбивные и какое-то блюдо из курицы. На десерт подали фруктовый компот. И все это находилось на столе, а месье брал все собственноручно. Кофе принесли в большом кофейнике и также поставили на обеденный стол. То есть невозможно было, *mon ami*, отравить кого-то одного, не отравив всех остальных!

После обеда мадам Дерулар удалилась в свои комнаты в сопровождении мадемуазель Вирджинии. Три человека вместе с месье Деруларом удалились в его кабинет. Там они мирно поболтали какое-то вре-